

Аллаха и допускал свободу воли человека. Лишь внешние события и обстоятельства имеют источник в воле бога; действия человека — продукт его собственной воли.

Еще более радикальной была точка зрения на свободу воли *ан-Наззам* из Басры (ум. в 845 г.), прозванного за полемическое мастерство «шайтаном мутазилитов». Развивая учение о справедливости Аллаха, ан-Наззам утверждал, что бог не может сотворить зла. Человек в полной мере свободен в выборе поступков, и именно поэтому после смерти ему воздается в строгой соразмерности совершенных им дурных и благих деяний. Объявляя человека свободным, ан-Наззам ограничивал свободу бога. Он сравнивал приговор бога с движением стрелки весов под воздействием груза.

Если мутазилиты для укрепления веры считали необходимым обратиться к разуму, то суфии обращались к чувству. То обстоятельство, что мутазилиты, особенно наиболее радикальные из них, резко критиковали религиозную ортодоксию с рационалистических позиций, а знаменитые проповедники суфизма противопоставляли сухой догме суннитов внутреннее, глубоко искреннее, доведенное до крайних форм мистического экстаза чувство любви к богу и идею личного нравственного самоусовершенствования, по сути дела означало лишь стремление к усилению и укреплению веры в Аллаха. В первом случае — доводами разума, во втором — опираясь на самые глубокие человеческие чувства. Роль этих направлений противоречива: субъективное стремление виднейших представителей мутазилитов к укреплению веры с помощью разума, с одной стороны, привело к укреплению умозрительной мусульманской теологии (*калама*), с другой — послужило развитию критического мышления, свободомыслия и философии. Проповедь суфизма давала толчок к мощному взлету поэзии, в том числе и той, что использовала традицию суфийского символизма и иносказания для выражения вольнодумных идей и осуждения религии.

Обсуждение проблем свободы воли, нравственного совершенствования человека, путей борьбы со злом, подразумеваемая под ним прежде всего зло угнетения, зло деспотизма и тирании, подводило великих мыслителей в арабоязычных странах к выводам, которые далеко опережали свою эпоху.